

Глава 112. Оберегая ее

Се Синюнь глубоко задумался на две секунды, наконец повернулся спиной и взял меч.

«Не читай это».

Бай Цзиньюань был немного удивлен, разве он не пришел с ним в особняк только для того, чтобы увидеть Сяо Юэр?

Теперь он предложил ему пойти с ним, но Се Синюнь фактически отказался.

Когда Бай Цзиньюань уже собирался уходить, он увидел перед собой Се Синюня, слегка замедлившего шаг, вынул сумку из рук, повернулся боком и сказал: «Она боится страданий, поэтому отдай ее ей».

Бай Цзиньюань взглянул и почувствовал сладкий запах сахара.

«...Карамель?»

«Эм».

Бай Цзиньюань потряс его в руке, до улицы еще далеко.

Се Синюнь пробыл здесь как минимум два часа, но было все еще тепло.

Он поднял голову и внимательно посмотрел на мальчика. Судя по позе, которую он только что принял, сохранил ли он это тепло в своем сердце?

«Я скажу Сяо Юэр, что это было отправлено тобой». Бай Цзиньюань сказала: «Вы спасли Сяо Юэр, это доброта по отношению к немногим из нас, и она должна быть вам благодарна».

Се Синюнь дернул уголок рта, когда услышал эти слова, и рассмеялся сам над собой: «Благодарен?»

Бай Цзиньюань нахмурился.

Среди шороха ветра на плечи юноши упало несколько сухих листьев.

Очевидно, это было праздничное красное одеяние, но оно придавало ему особую холодность и отстраненность.

«Не будь благодарной, это то, что я ей должен».

Это он подвел ее в прошлой жизни, поэтому он будет хорошо охранять ее и в этой жизни.

Защищая ее безопасность, охраняя... ее брак.

Возможно, в будущем у нее родится ребенок, если она захочет его простить, возможно, он сможет... признать ее ребенка приемным сыном или приемной дочерью.

Тогда он, возможно, все еще сможет обмануть себя, думая, что у них с ней тоже есть семья.

Но это стало роскошью.

Глаза Се Синюня были темными и мертвенно молчаливыми.

Она не хочет его видеть.

Затем, когда она захочет его увидеть, он появится снова.

...

Ночью Лужу поспешно толкнула дверь и вошла.

Бай Сяньюй пил лекарство, жевал карамель, сладость пронизывала горечь противопростудного лекарства, оставляя только сладкий и жирный привкус.

«Мисс, этот слуга отвез людей на станцию Белая Лошадь, но они не нашли ваш нефритовый кулон».

Бай Сяньюй дважды кашлянул и внезапно почувствовал, что конфеты во рту безвкусные: «Ты обыскал все внутри и снаружи?»

«Я тщательно искал, но не нашел места, где ты упал в воду, как ты сказал. Чиновники и стража окружены водой, и у слуг нет возможности войти и поискать ее».

Бай Сяньюй слегка нахмурился, думая о том, что сказал ей его брат, когда он только что принес сахар, потому что она была убита возле сада Цюнлинь, император У Сюань был в ярости и хотел тщательно расследовать это дело, поэтому он изолировался на всем протяжении пути. река.

«Мисс, вы хотите продолжить поиски?»

«Ищите это». Бай Сяньюй не колебался. Мать не оставила ей многих вещей, и если бы она могла оставить себе одну вещь, она сказала: «Завтра мы снова пойдем туда. Так получилось, что император приказал мне сотрудничать со следствием, может быть, они спасут это.»

Лу Чжу ответил: «Да».

...

На второй день Бай Сяньюй взяла госпожу Тан на руки и подняла занавеску машины, чтобы посмотреть на людную улицу.

Недалеко впереди протекает река Лишуй, которая протекает через весь Киото.

Сад Цюнлинь построен горами и реками, опираясь на реку Лишуй.

«Мисс, мы здесь».

«Эм».

Эти двое вышли из машины, и на первый взгляд все они были охранниками в желтых доспехах.

Бай Сяньюй не могла отделаться от мысли, что она была в такой ярости, когда ее убил возле сада император У Сюань, что она не только уволила командира императорской гвардии, сослала всю свою семью, но и приказала императорской гвардии, которая только подчинялась

его приказам. отправить в охрану лично. , приказал министру храма Дали расследовать это дело, и правда вот-вот выйдет на свет.

Это произошло не только потому, что убийца был достаточно смел, чтобы совершить убийство у него под носом, но и потому, что она была младшей дочерью в особняке генерала Чжэнь Го.

Кто бы ни рассказал эту новость, он не скажет, что император интересуется семьей Бай.

Однажды она и ее старшие братья были сбиты с толку таким дымом. На самом деле, быть с королем — словно тигр, а доброта короля непредсказуема. Она до сих пор не знает, что произошло на 25-м году правления Цяньюаня, так что император У Сюань безжалостно... Убитый горем убийца.

Бай Сяньюй взял нефритовую карту из особняка генерала и беспрепятственно прибыл на место преступления.

Но она с первого взгляда увидела сзади знакомую фигуру.

Он слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на водную гладь, половина его лица была четко очерчена, а под высокой переносицей отражалась глубокая тень восходящего солнца.

Рядом с ним стоял мужчина в придворной форме с седыми висками.

Время от времени они переговаривались несколькими словами.

Бай Сяньюй подумал, что этим человеком должен быть министр храма Дали Ли Юй. Когда она приблизилась, Се Синюнь, казалось, заметил шаги, поэтому он посмотрел в сторону.

Она почувствовала, как его взгляд на мгновение задержался на ней, а затем отодвинулась, как ни в чем не бывало.

«Моя дочь встретила Мастера Ли».

Ли Ю обернулся и понял, кто это, посмотрев на лицо Бай Сяньюя. В конце концов, не так уж много людей могут войти так прямо. Он сказал с улыбкой: «Мисс Бай, пожалуйста. Тогда старик был коллегой вашего отца. Если вы не возражаете, вы можете называть меня дядей Ли».

Бай Сяньюй не отказал «дяде Ли».

"Ладно ладно." Затем Ли Ю взглянул на Се Синюня и представил: «Это Се Синюнь, сын Се Ганя, маркиза Чжэньбэя. Не так давно он получил степень бакалавра Императорской академии. Он был тем, кто спас тебя вчера».

Бай Сяньюй поднял голову, его веки слегка закрылись: «Я встретил господина Се, спасибо, что спасли мне жизнь».

«Эм».

Когда Бай Сяньюй только что увидел Се Синюня, он забеспокоился, что Дали Сыцин что-то увидит. Теперь, видя его спокойный взгляд, он хоть и был немного удивлён, но был рад увидеть результат.

Ли Ю подождал, пока они поздороваются, прежде чем сказать: «Я собирался найти время, чтобы зайти к тебе домой, но не ожидал, что ты придешь один, что сэкономило мне немного времени».

Бай Сяньюй улыбнулся и ответил Ли Юю на несколько вопросов.

Се Синъюнь взял на себя инициативу отойти в сторону во время разговора между ними, скрестил руки на груди, положил тонкие пальцы на локти и прислонился к большому красному павильону позади него.

После того, как Ли Юй спросила о ситуации в тот день, она нахмурилась, задумавшись.

Потом сказал: «Понятно. Пусть старик подумает над тем, что сказала племянница. Если будет какой-то прогресс, старик тоже прикажет кому-нибудь известить тебя».

Бай Сяньюй промычал, а затем объяснил цель своего визита: «Интересно, планируешь ли ты спасти вещи в этой реке, дядя Ли?»

Ли Юй сказал: «Вчера я отправил людей на спасение, но ничего полезного не было найдено».

Бай Сяньюй спросил: «Вы когда-нибудь видели нефритовый кулон, теплый нефрит с узором феникса, который я случайно потерял, когда вчера упал в воду?»

"Никогда." Ли Юй сказал: «Хотя многие вещи были спасены, старик вчера проверил их одну за другой. Если есть нефритовый кулон, о котором вы упомянули, у меня должно сложиться впечатление».

Бай Сяньюй не мог скрыть разочарования на лице.

Се Синъюнь взглянула на свой профиль, затем повернулась и посмотрела на спокойную воду.

«Но, может быть, старик слепой, ты можешь пойти туда и посмотреть». Ли Юй указал на место: «Все спасенные вещи здесь».

Бай Сяньюй кивнул.

«Хотя эти вещи грязные, они также являются одним из вещественных доказательств. Есть специальные охранники, так что как насчет этого...» Ли Ю взглянул на молчаливого человека и сказал с улыбкой: «Позволь молодому мастеру отвезти тебя».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105205/3855103>